

Глава 211 Пусть собака укусит человека, но собака его укусила.

Тан Чен взглянул на молодую женщину и ее сына, молодой женщине было двадцать четыре и пять лет, а ее детям было четыре или пять лет, что означает, что молодая женщина родила ребенка в начале двадцати лет.

Танг Чэнь пришел в ярость, и теперь он искренне хочет сказать мальчику, что твой отец действительно зверь.

Сяо Цзюнь прикрыл бедра и закричал: "Мама, меня укусила собака, такая большая собака, больно!"

Молодая женщина замерла, а затем в панике воскликнула: "Что, как тебя укусила собака, что случилось!". Молодая женщина с энтузиазмом отняла у мальчика руку и увидела на его бедрах два глубоких следа от зубов, пропитывая его штаны свежей кровью.

"Бу-ху, это Сяомин, Сяомин назвал меня диким ребенком и сказал, что у меня нет отца, я не могу достаточно разозлиться, чтобы драться с ним, и он позволил собаке укусить меня!"

Сяо Цзюнь плакал, рассказывая маме об инциденте, на маленьком личике были слёзы, которые действительно ранили людей.

"Не плачь, не плачь, все хорошо, все хорошо, мама отвезет тебя в больницу, она отвезет тебя в больницу!" Молодая женщина сердечно подобрала Сяо Цзюня и похлопала его по спине, утешая его.

"Госпожа босс, поторопитесь отвезти ребёнка в больницу, если это бешеная собака, будут проблемы."

"Да, ребенку очень больно, лучше сделать прививку от бешенства."

Несколько гостей ужина также прошли мимо, а затем с беспокойством сказали, что все эти люди - соседи, и, глядя на Сяо Цзюня, как будто это тоже жалко.

"Спасибо, ребята, старший брат и невестка, пожалуйста, позаботьтесь о магазине для меня, я отвезу сына в больницу." Молодая женщина тоже не теряла времени, и, выразив благодарность, она обняла Сяочжуня и приготовилась взять такси до больницы.

"Мама, это он, это он избил меня и ударил кирпичом нашу семью Ван Заи!" В это время ребенок, который выглядит примерно такого же размера, как Сяо Цзюнь, пришел с толстой женщиной, этот ребенок - Сяо Мин, толстая женщина - его мать, со стороны толстой женщины также вытащил большую собаку, показав ему зубы.

Как только Сяо Цзюнь снова увидел собаку, она завопила и заплакала, громко сказав: "Мама, это собака меня укусила, мне так страшно".

[illegible]

"Ты мать Чэнь Сяочжуня?" Когда я увидел его в первый раз, он был слишком зол, чтобы сделать что-то плохое, но он подошел ко мне и сказал: "Я спросил, как ты родитель, не можешь ли ты дисциплинировать своего сына?"

Мать Сяо Цзюня не собиралась спорить, только с тревогой сказала: "Золовка, конкретный вопрос подождет, пока я вернусь из больницы, сначала я должна отвезти сына в больницу, сыну ужасно больно!"

"Ни за что!" Мать Сяо Мина кричала и хладнокровно смеялась: "Иди в больницу, твой сын не может умереть, если ты не расскажешь нам, что сегодня произошло, ты не можешь уйти, или ты можешь просто позвонить в полицию и пойти в полицейский участок, ты должна компенсировать мне случай, когда твое маленькое отродье навредило нашему ребенку и Ван Каю!"

Мать Сяо Цзюня тоже была раздражена, не любила причинять неприятности, но и не боялась их, справедливо сказала: "Золовка, мне не нравится, что ты говоришь, что значит, мы компенсируем твою семью, ты знаешь, что именно нашу семью Сяо Цзюнь теперь кусает собака! Кроме того, причина, по которой я слышал, что наша семья Сяочжунь сказала, ваша семья Сяо Мин сначала сказала, что наша Сяочжунь - дикий ребенок, потом Сяочжунь не может злиться на руки, в результате чего, добавив Сяо Мин, вы также позволяете собаке кусать людей, хотим ли мы попросить соседей прокомментировать это?"

"Верно, я также думаю, что мать Маленькой Чжун права, она - жертва."

"Мама Сяомин, прекрати, лучше поторопиться и пусть мама Сяомин отвезёт ребёнка в больницу, подожди, пока ребёнок не вылечится."

"Ну, двое детей, ссорящихся, не устраивают такую сцену, позволить собаке укусить - это слишком!"

Мать Сяо Мина слушала, холодно сказала: "Почему, все говорят, что мы не такие, но я не думаю, что наша семья Сяо Мин сказала неправильно, твоя маленькая армия - дикий ребенок, твой мужчина изначально сбежал с лисицей на улице, ты все еще не признаешься? Это нелепо".

Лицо матери Сяо Цзюня изменилось, как будто она вспомнила что-то плохое, и сказала несколько горько: "Мама Сяо Мин, мы все соседи, мы оба говорим, что дальние родственники не приближаются к соседям, тебе нужно вот так тыкать мне в позвоночник?"

Глаза Сяо Мина закатились, маленький кролик ударился об задницу большой собаки Ван Кай, большая собака Ван Кай съела от боли, Ван Кай открыл свои клыки дважды, а затем укусил на Сяо Цзюнь мать и сына!

"Мать Чжун, будь осторожна, беги!" Сосед закричал, и следующие несколько гостей ужина уклонились, чтобы не пострадать по ошибке.

"А!" Мать Сяо Цзюня кричала и не могла больше бежать, поэтому она прямо обняла Сяо Цзюня, пытаясь защитить его от укусов.

Ка-чау!

Толпа услышала хрустящий звук, только для того, чтобы увидеть, как Ван Кай укусил прямо в руку Танг Чена, и Танг Чен не двигался, позволяя его зубам висели на его правой руке.

"А, гость, с тобой все в порядке!" Молодая армейская мать не ожидала, что в это время еще есть кто-то, кто пожертвовал своей жизнью ради спасения матери и сына, и в то же время была тронута криком внезапности.

Танг Чен слегка улыбнулся и сказал: "Ничего страшного, это просто укус комара". Сказав это, как только он зажал шею Ван Кая, он схватил его за большой рот обеими руками и вытащил его из рук.

"Ван Кай, отпусти мой дом, Ван Кай, прекрати!" Мать Сяо Мина закричала и, похоже, забыла, что это их семья, Ван Кай, пошла кусаться первой.

[illegible]

Тан Чен сказал, что, схватив хвост Ван Кая сзади и выкинув его с силой, разбил его прямо на тело Сяо Мина, Ван Кай сошёл с ума и издал два звука, затем открыл рот и сразу укусил Сяо Мина за промежность.

"Аааа, мама, он укусил меня за дынь!" Сяо Мин потерял голос и плакал, прыгая из стороны в сторону.

"Сынок!" Мать Сяо Мина бросилась к нему и попыталась отогнать собаку, но в результате Ван Кай тоже укусил ее за бедро щелчком, мать Сяо Мина не заботилась о боли, держала сына и бегала, Ван Кай отчаянно гнался за ним, поэтому улица в погоне за ним.....

Соседи выглядели ошарашенными, Танг Чен хлопал в ладоши и с облегчением смеялся: "Это называется дать собаке укусить человека, но вместо этого собака укусила, босс-леди, не тратьте время впустую и не спешите отправлять сына в больницу".

Мать Сяо Цзюня тоже опоздала, чтобы сказать спасибо, а потом с некоторым трудом сказала: "Но здесь трудно ехать на такси, я отвезу сына на автобусе".

Танг Чен помахал рукой и сказал: "Автобус слишком медленный, госпожа босс, у меня есть деньги, я отвезу вас туда, поторопитесь".

Мать Сяо Чжун с некоторым смущением сказала: "Как это мило"?

Танг Чен сказал случайно: "Ничего, теперь что-то срочное, госпожа босс, вы не должны быть вежливыми, поторопитесь и садитесь в машину, я вижу, Сяочжунь испытывает боль, поспешите в больницу".

"Ну, тогда это проблема." Мать Сяо Цзюнь укусила губу, затем обняла Сяо Цзюня и Тан Чена вместе с машиной, чтобы уехать, Тан Чен отвез мать и сына в больницу, после осмотра врача, Сяо Цзюнь ничего серьезного, собака Сяо Мина не имеет бешенства или что-то вроде того, но для того, чтобы предотвратить несчастные случаи или выстрел вакцинации.

Мать Сяо Цзюня сказала Тан Чену с большой благодарностью: "Господин, я очень благодарна вам, вы снова помогли моей семье решить эту проблему, и снова отправили нас в больницу, мне действительно нечем отплатить".

Танг Чен засмеялся и сказал: "Госпожа босс, не будьте такой вежливой, это мелочь, чтобы протянуть руку помощи, когда дорога неровная. Просто зовите меня Танг Чен."

Видя, что боль Сяо Цзюня была облегчена, жена босса тоже успокоилась и рассмеялась: "Хороший Тан Чэнь, не называй меня женой босса, я буду называть тебя Фан Цянь, если ты будешь выглядеть на четыре-пять лет моложе меня, если не возражаешь, просто называй нас сестрами".

Тан Чен засмеялся: "Сестра Син Фан, ты так молода, что я боялась, что называя тебя сестрой, ты стареешь".

"Хихиканье". Фан Цяньсиань в стиле Фан смеялся и сказал: "Не могу сказать, с тобой очень интересно поговорить".

<http://tl.rulate.ru/book/40224/904938>